

Страница центра музыкальных древностей

ЗАКАТИЛОСЬ 1994-е лето. И многому подводятся итоги. В Новгороде, в старой его части, археологи, выйдя, как они говорят, на материк, докапывают «сердину X века». Итог сезона раскопок сочетается с началом Нова, так в ту пору сказали бы, города. Чудно: от начала к концу — сотни, бывает, тысячи лет. От итога до начала — считанные метры вниз от свисающих над раскопом свежих корней и ветвей. Сверху оседают испарения наезженного асфальта и ранящие слух децибелы дискотек. Внизу же — сквозь остатки самых ранних усадебных частокоев кое-где проступают, как ни неожиданно, еще более древние следы вспашки. Именно вспашки! Вот он профессионализм работающих здесь людей: ошибись в зачистке материкового слоя на сантиметр-два вверх или вниз — и исчезнут еле приметные глазу свидетельства предыстории города. Правда, сами археологи говорят, что открытию помогла сухая погода. Что ж, никто им не запрещает быть скромными.

Так вот. Что-то ведь в те лета зрело на этой пашне? Или, как высказался А. С. Хорошев, заложивший еще в 1973 году Троицкий раскоп, — это была ритуальная вспашка перед заселением? От всего этого еще не раз разболтаются головы у исследователей. А пока что очевидным «урожаем» в слое с пашней останутся изготовленные первопоселенцами и их наследниками вещи — костяные, металлические, деревянные. Среди них детали различных музыкальных инструментов по старому — гудебных сосудов. Тут и кобылки от смычковых — трехструнных гудков и однострунного инструмента, возможно, загадочного смыка, и шпеньки, пригодные для настройки струн на гудке или гусях, и, наконец, вырезанный из цельного куска дерева молоток, которым, подавая сигналы, ударяли в металлическое блюдо, ина-

че гонг, — это еще один бытовавший когда-то на Руси, а потом забытый тип музыкального инструмента. Выходя из X века в XI, можно вспомнить о состоявшихся в Новгороде в прежние годы таких выдающихся находках, как лирообразные гусли или, например, с удивительными исполнительскими возможностями сопель. Все это создавалось с помощью специального деревообрабатывающего инструментария. В частности ствол сопели сверлился буровым или даже набором увеличивающихся в диаметре буров.

Поражает то, что первые жители здешних мест уже изначально несли с собой, иначе не скажешь, классическую городскую инструментальную музыкальную культуру. На это указывают и изысканная конструкция инструментов, и их художественные достоинства, и самое главное — их способ строительства: «городской», то есть с помощью специальных резцов и в условиях, приложенных к мастерской. Были бы это носители сельской культуры, то и музыкальные их инструменты соответствовали бы, по крайней мере некоторые, «походным» или «деревенским» способом, то есть во многом без использования инструментов, если не считать скупого применения простого ножа.

Был, например, еще недавно популярен в деревнях, особенно у детей, свисток. В начале лета, когда деревья полны соков, со стволика ивы, простукав его слегка ручкой ножа и прорезав заранее свистковое окошечко, снимали кору. Потом, удалив на оголенном стволике лишнюю массу дерева и сохранив в свистковой части пух с усеченным боком, ставили снятую кору на место. Каких только трелей, сопя наперебой, не выводили на сделанных подобным образом свистках или дудках. Правда, звучали они недолго — до усыхания коры.

Еще показательнее традиционный пастуший рожок. Многие старожилы новгородских сел помнят, как они его когда-то мастерили. Все также в начале лета срезали, например, ольховый ствол. С одного его конца ножом обнажали «сердечник», который затем выкручивали зубами. Получалась небольшая трубочка, цевка, с помощью ножа в ней вырезались три игровых отверстия и «пищик» или «язычок». Берестяной раструб к этой цевке мог делаться и вовсе без ножа. Такой рожок, смачиваемый перед игрой, мог служить несколько лет. Некоторые пастухи с новым сезоном выпаса скота мастерили новый рожок. Ну, да им виднее.

Не позволим себе проникать в профессорские тайны пастухов. Но обмолвимся хотя бы о том, что пасту-

хам мы обязаны немалым числом сохранившихся издревле инструментальных наигрышей, а также о том, что это они были удостоены чести оповестить мир о Рождестве Христовом. Кстати, в Микулином Евангелии XIV века — рукописи новгородского происхождения — великолепен образ благовествующего пастуха; ликующее дыхание его трубы властвует над временем. Вспомним еще и о том, что простоватой с виду и одновременно таинственной фигуре пастуха селяне вверяли едва ли не самое драгоценное, составляя основу и равновесие их жизни — ровное стадо. От Егорьева дня до Покрова (от 6 мая до 14 октября по новому стилю) слышался над омурами, перелесками и полями несравненный, обладающий тайной властью над животными голос рожка.

Попытки так называемого усовершенствования, доведения пастушьего рожка до облика концертной жалейки и подобных инструментов, вплоть до кларнета, свидетельствуют об одном: о перенесении его конструктивной идеи в совершенно иную культурную обстановку, о полном забвении его магической роли, значит, об отрыве от породившей его нивы.

Ясно, пастухи — люди непростые, толк в своем деле знали. Блюда древние заветы, они сохранили в пастушьем обиходе неповрежденный усовершенствованиями классический образ деревенского музыкального инструмента. По способу изготовления специалисты относят его, а равно и инструменты типа упоминавшегося ранее свистка к числу архаичных, то есть, надо полагать, более древних по происхождению, нежели, например, новгородская сопель XI века.

ЕСЛИ ВЗГЛЯНУТЬ на Новгород XII—XV веков, то кое-какие из бытовавших в нем в этот период сигнальных или музыкальных инструментов отмечаются ныне или отмечались в недавнем прошлом в селах Новгородской области. Как в XII веке, домашнему скоту к шее поныне привешивают жестяную колокольку для того, чтобы он не потерялся в лесу и чтобы на него не напал зверь или дух болезни. Недавно еще в наших деревнях, как и в древнем Новгороде, использовались трещотки или колотушки ночного сторожа. Такие, например, как деревянная лопатка с ударяющимся по ней шариком. А также в виде набора издающих при встряхивании треск дощечек, одна из которых снабжена держалкой. Как в древности звучал в новгородском крае в XIX веке трехструнный смычковый гудок и как в средние века в 1920—1930-х годах новгородские деревни по праздникам оглашались звоном гуслей.

(Продолжение на 5-й стр.)